

НА ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЕ

На углу улицы «Красных Зорь» и проспекта «Карла Либкнехта»...

Рисунок с натуры художника Г. ВЕРЕЙСКОГО

Х 91
8

КРАСНАЯ ПРОРАМА

Художник В. Сварог

№ 6

Цена 15 коп.

Издание „Красной Газеты“

4 февраля 1927 г.

1
Библиотека
И. Н. Деника

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

Площадь Восстания и Октябрьский (б. Николаевский) вокзал в утренние часы — Ленинград

Рисунок с натуры художника Г. С. Верейского

41
8

Библиотека
имени
В. И. Ленина

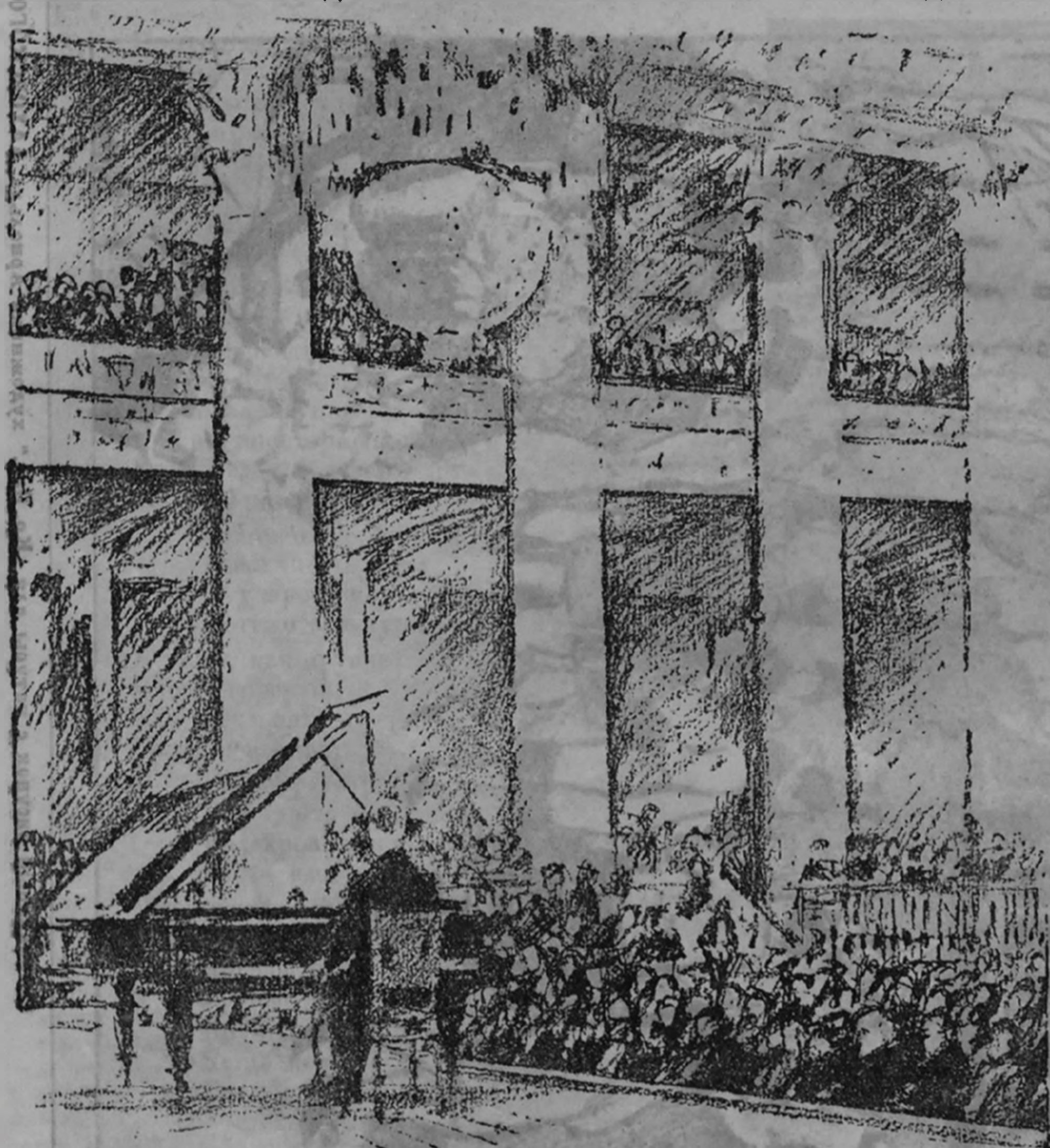
КРАСНАЯ ПРОРАМА

Художник Н. А. Гринман

№ 8

ЗАЛ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ — ЛЕНИНГРАД

Вечер рояля С. С. Прокофьева Спец. набросок для „Кр. Пан.“ худ. Г. С. Верейского

Все концерты С. С. Прокофьева в Ленинграде прошли с огромным художественным и материальным успехом. Аплодисменты композитору по окончании последнего вечера рояля выданы в длительно- бурную овацию.

ПИСЬМО И. С. ТУРГЕНЕВА
К АЛЕКСАНДРУ II

В эпоху неизжитых еще иллюзий о возможности «соединения и примирения двух народностей», вернее — польской народности с русской государственностью, в 1859 году, в Петербурге, начала выходить польская газета «Słowo». Редактором и издателем ее был известный польский деятель и видный чиновник министерства финансов Иосифат Огрызко. Газета выходила два раза в месяц и велась именно в «примирительном» духе, чему способствовал, близкий к ней, проф. К. Д. Кавелин. Среди сотрудников ее, помимо крупных польских деятелей, мы видим Чернышевского и Влад. Спасовича.

Однако, газета оказалась недолговечной: на 15-м номере ее закрыли, а редактор, И. Огрызко, в конце февраля, был заключен в Петропавловскую крепость. Причина, как это теперь можно установить с полной точностью из показаний самого Огрызко, — помещение в газете письма крупного польского историка, тогда уже эмигранта, Делевеля к эмигранту же Чайковскому. Письмо, по содержанию, самое невинное.

Русское общество глубоко возмутилось этим актом правительства, а И. С. Тургенев, со всей страстностью, откликнулся на него личным письмом к Александру II.

Имеются два черновых варианта этого знаменитого письма; подлинник до сих пор не найден. Более поздний, датированный 5 мар. 1859 г., переписанный и исправленный Тургеневым, находится в Госуд. Публичной Библиотеке и опубликован в «Сборнике» Библиотеки Петербург, 1920 г. К со-

жалению, широким кругам читателей этот сборник недоступен: напечатанный в небольшом количестве экземпляров он сразу же стал большой библиографической редкостью. Приводимый ниже вариант является первым по написанию: видимо, сейчас же после ареста Огрызки. И интересен тем, что выражает непосредственные чувства, которые тогда охватили великого писателя, и не имеет смягчений, сделанных в позднейшей редакции. Половина этого письма написана под диктовку Тургенева, с его исправлениями, а вторая половина лично им самим.

Сохраняем письмо в неприкосновенности, изменяя только орфографию.

«Всемилютейший государь! Я несколько раз колебался прежде чем решиться писать к вашему величеству. Я знаю, сколько подобный поступок может представить неблагоприятного; но как русский, как ваш подданный, как человек, за которого вам было угодно некогда заступиться и который умеет помнить благодеяния, считаю священным долгом объясниться перед вами, государь. В чистоте своих намерений я уверен; прошу же в-в-во простить меня, если выражение их покажется неуместным.

Мне не нужно говорить вам, государь, о чувствах, которые я питаю к вашей особе. Я их разделяю со всеми русскими. Монарх, который мудро начал и с твердостью продолжает великое дело освобождения крестьян, уже тем одним навсегда упрочил за собою и благословение потомства и любовь своих подданных; но совесть моя велит мне довести до сведения вашего, государь, что именно те из ваших под-

данных, которым больше всего драгоценна ваша слава, не могут признать в последних распоряжениях правительства того духа, которым, к счастью России, было доселе ознаменовано ваше царствование. Заключение лица невинного, если не перед буквой, то перед сущностью закона, задержание журнала, имевшего целью самостоятельное, то-есть единственно-разумное примирение и сближение двух народностей —

эти меры и другие с ними однородные опечалили всех искренно преданных в-в-в-у людей, устранили всякое доверие; потрясли чувство законности, столь еще, к сожалению, слабое в народном нашем сознании — отсрочили наконец эпоху слияния государственных и частных интересов, того слияния, в котором власть находит самую надежную для себя опору. Никогда еще, государь, общественное мнение не выражалось так единодушно против правительственной меры. Не принимая на себя смелость судить, на сколько дальновидные правительства должны принимать во внимание подобные выра-

В Царстве арестован и осужден провокатор, устроитель покушений на Муссолини — РИЧЧИОТИ ГАРИБАЛЬДИ, опозоривший прославленное имя своих предков — борцов за свободу итальянского народа

С. С. Прокофьев у рояля на концерте 22 февраля
Рисунок с натуры худ. Г. С. Варейского

жения—считаю своей обязанностью повергнуть этот факт на обсуждение вашего в-ва.

И знаю, что мой одинокий голос ничего не значит, хотя счастливы те времена, когда и одинокий голос свободно доходит до трона: но я имею несомненные причины думать, что в выражаю убеждения общие—и в то же время—и убеждения людей, которые заподозрены перед в-м в-м—но которые,

ЛАРИССА РЕЙСНЕР

Поэт, писатель, журналист, политический и общественный деятель — к первой годовщине ее безвременной кончины
С портрета работы худ. С. В. Чехонина

свою уверить вас, государь, никому не уступят в преданности к вам и все свои надежды возлагают на вас. С успешнейшим Правительством сопряжено в их глазах то благоденствие, то развитие России, для которого они готовы принести всевозможные жертвы.—Позвольте же им, государь, продолжать питать веру в прекрасное, славное и честное будущее нашего отечества—ту веру, которая и возбуждена

БЕЗУМНАЯ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ

СЕСИЛЬ СОРЕЛЬ

Известная французская актриса, играющая в новом американском фильме „Людовик XV“ роль мадам Дюбарри. По словам американской прессы Со ель истратила на костюмы для фильма 100.000 долларов

во всех русских сердцах и поддерживается в них—надеждой на в-е в-о. В. и. в. вернопопавший П. Т.»

Как и следовало ожидать, письмо великого русского писателя не оказало ни малейшего влияния на дальнейший ход событий.

И. Огрызко, по ходатайству нуждавшегося в нем мин. финансов, был через две недели освобожден из крепости и продолжал «со многими отличиями» свою «отлично-усердную службу», как гласит его формуляр.

Но легальное движение ушло в подполье и вылилось, в конце концов, в польское восстание 1863—64 годов. В подготовке восстания принял деятельное участие и Огрызко, занимая «должность революционного агента в Петербурге», как он сам показал на допросе следственной комиссии. Огрызко был арестован в Петербурге 16 ноября 1864 года и доставлен в Вильну, и в мае 1865 г. приговорен к смертной казни, которая заменена 20-летней каторгой.

В Сибири Огрызко отбыл сокращенный срок каторги и поселился в Иркутске, где сделался адвокатом, и умер в 1890 году.

Упомянутое в письме о заступничестве относится к Ал. П., когда он был еще наследником. Тургенев писал к нему два раза, когда был выслан из Петербурга за напечатание статьи о Гоголе в «Московских Ведомостях», 13 марта 1852 года.

Н. П—ий

КРАСНАЯ
ПЛОДОРАМА

2
Библиотека
Имени
В. И. Ленин

Художник В. М. Ходасевич

№ 10

И наряду с этим — роскошные, просторные особняки на английской или французской концессиях или шумные, деловые улицы интернационального ситтлмента.

Господа и рабы.

На одном из углов Нанкин-род я наткнулся на такую картину.

Китаец-рикша, оставив свою коляску, на минутку забежал в продуктовую лавку. Подошел полицейский-англичанин, и, когда бедняк-рикша выбежал из лавки, жестянка с номером его экипажа была уже сорвана и лежала в кармане полицмена. Наирасно китаец умолял отдать ему номер, униженно кланяясь и чуть не плача: англичанин был неумолим, как истукан, и под конец, грев китаица резиновой палкой по спине, резко приказал ему убираться.

Это значит, — несчастный рикша заплатит штраф, который отнимет его грошевый заработок за много дней, из-за того, что на одну минуту он оставил свою коляску.

Другой раз я видел, как полицейский вдруг набросился на китаица и несколько раз ударил его палкой. Китаец молчал и только защищал рукой голову от ударов. За что его били, так и осталось для меня неизвестным. Очевидно, он нарушил как-нибудь английские правила.

Такие случаи в Шанхае — не редкость. И прохожие на улицах не обращают на подобные сценки ни малейшего внимания и спокойно проходят дальше.

В Шанхае есть несколько эсобо фешенебельных ресторанов, посещаемых исключительно «отборной» публикой, куда китаицу, кем бы он ни был, доступ совершенно закрыт.

И ни один, блюдящий достоинство своей расы, европеец не пойдет в кино, посещаемое китайской публикой.

Белые господа и желтые рабы.

Рабам предоставляется вся черная работа и низшие должности на службе; господа повелевают и управляют, занимая в е более или менее ответственные посты.

Посмотрели бы вы, с каким адмиральским видом едет на рикше какой-нибудь американский матрос с военного корабля!

Но белые господа, — в свою очередь, тоже рабы. Только рабы собственной системы, рабы своих предрассудков и бесконечных правил этикета, связывающих тысячами пут любого европейца, особенно англичанина. Вы — европеец? Как, и вы идете пешком, обгоняя, к тому же, других пешеходов? О, какой «шоклинг»! Вы курите сигарету из мундштука? — Фи.. Вы — европеец? — и вы не отдаете три четверти суток «деланию денег» для того, чтобы жить подобающим европейцу образом? Какой же вы после эт го европеец? Нет, в Шанхае вас никто из белых не будет уважать...

СОВРЕМЕННЫЙ ХАРЬКОВ

Бульвар ведущий к театральной площади. На первом плане памятник Пушкину. В конце перспективы Городской Украинский театр

Специальный рисунок для «Красной Панорамы» с натуры художника Г. С. Верейского

Но вы можете совершенно открыто содержать «цветную» любовницу, платить ей и ее семье приличное содержание, проводя у нее субботние досуги, и ваша невеста и ее мать, и ваш будущий тесть — почтенный банкир и деловой человек, несколько не будут оскорблены. Скорее, наоборот... Потому что, — боже мой, — надо же молодому мужчине иметь каго-нибудь.. И хорошенькая, прилично одетая китаяночка или аннамитка, за которой он платит хорошее содержание, разве не говорит о хорошем состоянии его собственных дел? Молодому человеку не стыдно показаться с ней в городе, в ресторане — его никто не осудит за это. Нет, совсем нет. А когда он женится, он погарит своей бывшей любовнице маленькое приданое, она сможет прилично выйти замуж за своего соотечественника — недостатка в кандидатах не будет, — и все стороны останутся совершенно довольны. Это гораздо безопаснее п..

71
8

КРАСНАЯ ПЛОМОРАМА

ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

Художник П. Жилин

№ 15

Цена 15 коп.

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

7 апреля 1927 г.

„ВЕРБЫ“

мастерью за весь сезон, даже, если рассчитает его до срока. Конечно, человек, покрытый рыжей шерстью знал только одну мечту: быть выброшенным со службы.

Поэтому, каждое утро, беря в свою крешкую руку мой подбородок, он кричал:

— Ах, если бы вы на нее посмотрели сегодня на эту сумасшедшую дуру! Что за морда?! Разве не было бы правильно усаживать в тюрьму таких старых ведьм?! А она еще ходит в данси! Она еще танцует! Фокстрот ей нужен! Чарльстон ей нужен! Она прыгает в объятиях какого-то ма-вчишки, который годится ей в правнуки! Она сделала его своим любовником, эта стерва! Какой позор! Нет, вы только погляньте на эту рожу! Только взгляните, я вас прошу! Она стоит этого! Скоро сюда начнут водить туристов осматривать ее! Местная достопримечательность Развалина шестнадцатого столетия! Чего бы только я не дал, чтобы удрать отсюда! У вас-то, конечно, приятное лицо и вы хорошо даете на чай. Но другие... и надо посмотреть, что я делаю с другими. Одеколоном прямо в глаза, а когда они недовольны, так еще немного, а если они подворачиваются второй раз под руку, я их так обстригаю, что б они дорогу забыли сюда! Я ее заставляю закрыть лавочку, эту старую выдру, будь я не я. Глядеть противно на эту старую потаскуху. Прямо тошнит!

Хозяйка все слушает. Она краснеет, бледнеет, дрожит от бессильной злобы, корчится и трясется, но не произносит ни слова.

Ее палач торжествует и злорадствует.

— Она притворяется, что ничего не слышит, но это ложь, она все слышит, она не глухая. Только она знает, что лучше ей молчать, этой дряни, и что плевать я на нее хотел...

Через две недели кончился мой отпуск, я уехал и, конечно, забыл этого странного парикмахера и эту странную хозяйку.

В конце концов я провел свой отпуск в этой дыре недурно, и решил в этом году поехать в то же место. Конечно, я опять пошел в ту же парикмахерскую. Против всех моих ожиданий, жестокий мастер оказался на старом месте. Но какая перемена! Можно сказать, что пламень его рыжих волос потускнел, а щеки его ввалились и глаза сделались грустными. Хозяйка восседала за кассой, по-прежнему наяржен-

Карусель на вербном базаре на улице Персвской—Ленинград

Рисунок художника Г. С. Верейского

ная девочкой. Лицо ее сияло радостью, она была еще более игрива, чем в прошлом году, она помолодела лет на пять,

— Ну, что, — сказал я усевшись в кресло и подставляя щеку под помазок, — вы меня узнаете?

— Конечно, узнаю, — сказал парикмахер, — унылым голосом.

— Ну, а как вы со старой выдрой? — продолжал я. — Вы все еще плевать на нее хотели?

— Увы, сударь, перед вами стоит конченный человек! Она победила!

— Как так?

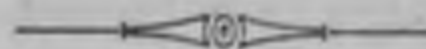
— Я женился на ней...

В этот момент она повернула к своему мужу улыбающееся лицо, глаза у нее были глупые и круглые, а ротик, сложенный бантиком прозююкал:

— А что надо сказать своей жонгше?

Рыжий человек вздохнул замогильным вздохом и мрачно добавил сквозь зубы:

— Влюбился, как круглый дурак!.. Вот уж подлинно: пожалуйте бритесь!..

41
8

КРАСНАЯ ПЛОДОРАМА

Художник Е. Чепцов

№ 16

СОВРЕМЕННЫЙ ХАРЬКОВ

Площадь Розы Люксембург (б. Павловская)

Рис. художника Г. С. Верейского

М А Й

Весна взмахнула
голубым крылом
И заплескалась
в солнечных потоках.
Рванулось сердце
в синеву далеко,
Где зацвело
любимое село.

Где закудрявился
Шелковый май
И опоясал
зеленью поляны...
Какой веселый,
молодой
и рьяный
Наш кумачевый,
наш советский край.

Теперь в степи
расцеловал весну
Такой, как я,
лихой
и буйный ветер.

А новый трактор
на просторе встретил
Цветами вышитую
целину.

Сегодня город
кумача алей,
И синеву взрывают
громы песен...
Сегодня счастлив я,
силен и весел,
Как по весне
среди родных полей.

Ах, голубой,
далекий мой простор!
Твое и тут
и чувствую дыханье...
А первомайские
слова чеканят
На сердце радостный
узор.

С. Леонов

XX 41/8

КРАСНАЯ ПРОРАМА

Художник И. И. Бродский

№ 18

ПАСА ЖИВ... СОВРЕМЕННАЯ МОСКВА

«Кувнецкий мост» в 3 часа дня

Рисунок для „Красной Панорамы“ художника Г. С. Верейского

что могла, но больше не могу. У меня и для своих ребят не хватает.

— Я сама подыхаю,—сквозь зубы проговорила мать.

— В твои годы не помирают,—попробовала возразить Анна.

— Говорю тебе—подыхаю. Смотри.

Она откинула лохмотья покрывал и показала ужасающую наготу своей обглоданной до кости плоти.

— Боже м ий! И почему же ты не ляжешь в больницу?

— Все равно. Поздно. А надо бы еще пожить. Мальчишку жалко. Не хочу, чтобы его в приют. Лучше задушить. Не хочу...

41/8

Библиотечная
школа
Губернатор

КРАСНАЯ ПРОРАМА

Художник Н. И. Бродский

№ 19

МОДЕЛЬ „НОМЕР ШЕСТЬ“

Из таинственных рассказов Георга Штурма

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАЧАЛА:

На рассвете из окна парижского отеля «Космополит» вы рошен на мостовую человек, разбившийся на смерть. По всей видимости его выкинул проживавший с ним вместе в отеле родственник, американец Томас Вильсон. Вильсон отрицает виновность в убийстве своего бедного куз на Джозе; златокудрая касте янша отеля, англичанка Эдит Кембелль, с которой у погибшего Джозе был флирт, отказывается от показаний. Томаса Вильсона арестуют, а на утро газеты сообщают, что под этим именем скрывался знаменитый американский биолог доктор Джеффри. Убий тво бедного родственника таким лицом волнует весь Париж.

В время допроса Джеффри у следственного

судьи, при чем американец весело отрицает все, прибегает судебный врач Гальяр, которому было поручено вскрытие жертвы преступления.

III.

Человек по всем статьям

Судья возбужденно поднялся с места.

— Вы—здесь, мосье Гальяр! Как вы решились бросить порученное вам дело? Мы ждем протокола, а вы... Что это значит, мосье Гальяр?

— Уф, дайте отдышаться!—воскликнул доктор Гальяр.— Небывалая, невероятная история! Знаете, что мне подсунали для вскрытия? Не труп человека, а сфабрикованную вещь!

— Что такое?

— Да, да, что-то в роде куклы, подвижной электричеством. Но что за кукла, чорт побери! Студенты и служители, которые привезли... это... в Морг, клянутся, что оно было теплое, эластичное и лишь медленно остывало! И по внешности ничего нельзя было подуматы! Человек по всем статьям. Все

налицо; и сердце, и мозг, и легкие — и кровь в жилах. И только внутри — какие-то тонкие пластинки, паутина тончайших проводов — наверно — воспринимающий центр, чтобы управлять этой штукой на расстоянии. Прямо чудо! Я вне себя от изумленья!

— Дорогой коллега, — произнес американец, — мне лестно слышать такой отзыв о моей работе. И глубоко тронут вашими словами!

— Как, так это вы, доктор Джеффри? Наш великий собрат — и в роли... ха-х-ха! — обвиняемого в убийстве? Совершенно бессмысленное недоразумение!

— Итак, господин судья, вот объяснение. То, что я выбросил в окно, — было всего только автомат. Машина в виде человека. Человекоподобное, которое я сам построил в этом году.

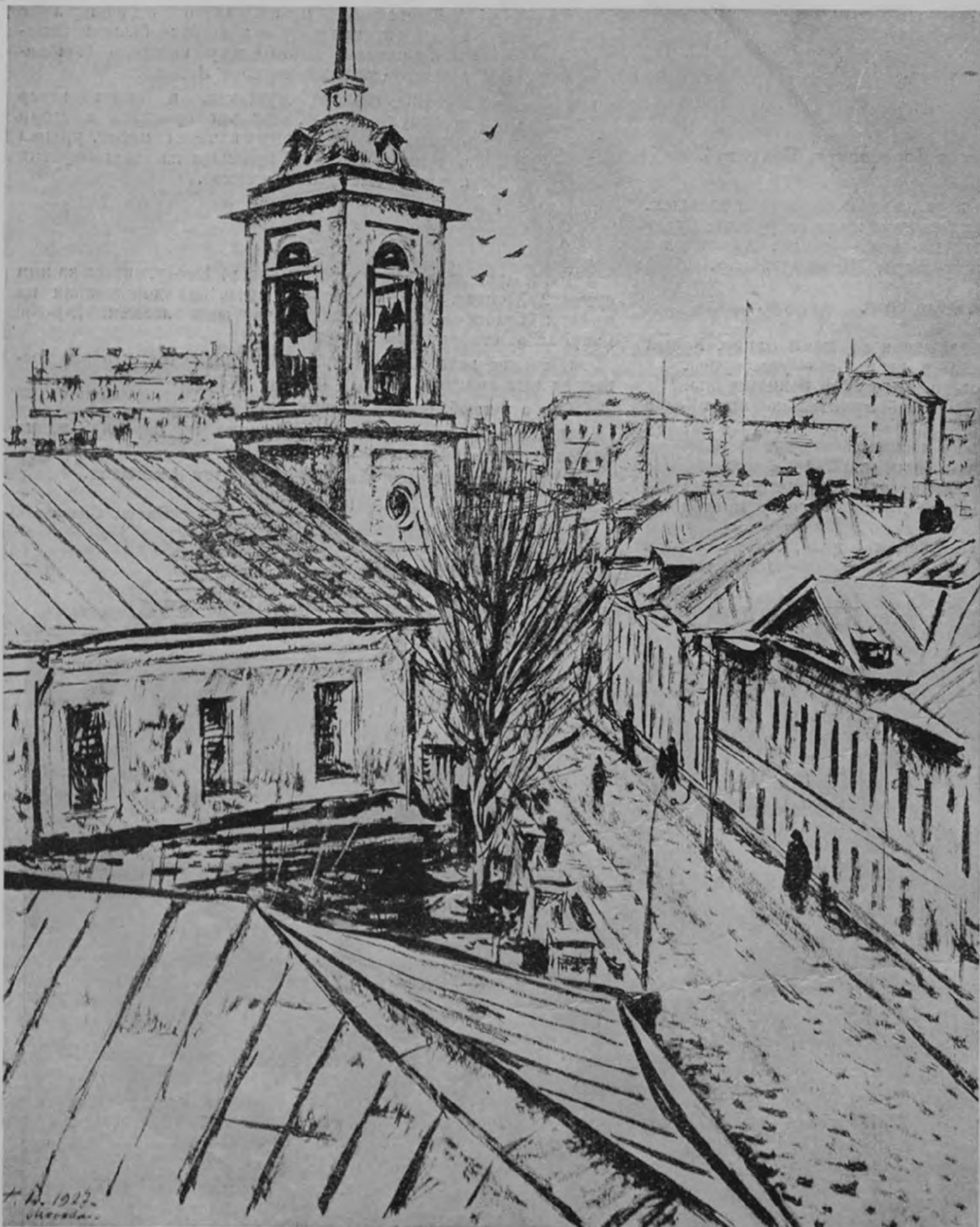
— Но... мы так были убеждены, — начал судья

— И что же!.. Только еще раз убедились, что нельзя быть ни в чем убежденным безусловно... Впрочем, я и сам не ожидал, что мое создание окажется таким совершенным. И вот почему это так затянулось.. Но надеюсь, что меня не будут упрекать в мистификации, потому что я с самой первой минуты заявлял о своей невинности. Мне не верили — и признаюсь вам, я был этому очень рад. Было бы весьма печально, если бы меня не арестовали.

— Не понимаю вас, доктор Джеффри. Что за приятность в аресте? И какая могла быть цель в разрушении столь замечательного собственного вашего произведения? Я с нетерпением жду вашего покаанья.

И судья обмакнул перо в чернильницу, приготовясь записывать.

СТАРАЯ МОСКВА

Арбат — Никола-Щеповский переулок

Рисунок худ. Г. С. Верейского

природы проявилось однажды на моих глазах при обстоятельствах, которые заслуживают широкой огласки. В этот день в Сайгон приехал цирк. Он прибыл с моря, и в течение целого дня с корабля выгружали брезенты, странные колесницы, складные лестницы, лошадей, клоунов и каких то жалких женщин, которым по вечерам положено называться наездницами.

На другой день громадный балаган был ярко освещен и аннамиты валом повалили туда. Ни один народ на свете не тянется так жадно к зрелищам, как аннамиты. Вытянув шею

Народный артист А. К. ГЛАЗУНОВ

К переизбранию его ректором Ленинградской Консерватории
Рисунок худ. Г. С. Верейского

они замерли в неподвижном созерцании, когда работали на трапециях акробаты и показывали свою ловкость жонглеры, когда проделывали вольтижировку девицы в розовых юбочках. Пинки и пощечины, которые раздавали друг другу клоуны, забавляли их меньше. Очень просто! Пинки и пощечины представляют собой основу «культурной» смычки между европейскими колониаторами и местным населением.

В антракте на арену выкатили тяжелую колымагу. Затем раздался звонок, все уселись на места. Брезенты, закрывавшие колымагу, были сняты и на ней оказалась клетка с тремя или четырьмя великоленными тиграми.

Среди туземных зрителей никто не проронил ни слова, ни звука. Среди этих двух тысяч жителей не было ни одного, кто носил бы ботинки, и слышно было только шарканье босых ног, похожее на шуршанье по песку громадного пресмыкающегося. Не прошло и минуты, как вся эта людская лавина обнаружила гораздо больше прворства, чем артисты, которыми они любовались: все исчезли в темноте ночи, где, надо думать, понесли что есть мочи, чтобы создать пошире дистанцию между собою и «господином тигром», как его здесь почтительно именуют.

Нас осталась кучка человек в шестьдесят европейцев. Мы чуть не лопнули от хохота, когда поняли причину этого молниеносного испарения туземцев.

Однако, впоследствии, несмотря на все зазывания рекламы, на исполнские афиши, на уличные дефиле в костюмах и с музыкой, ни один туземец больше не заглянул на площадь, где высился купол цирка.

А когда мы пробовали объяснить этим взрослым детям, что им не грозит ни малейшая опасность, что приняты все меры предосторожности, они угрюмо отмахивались:

— Нет уж, знаете, тигр!.. покорно благодарим!.. нам его повадки слишком знакомы...

Перев. В. Г.

ИЗ КОРОБА СОБИРАТЕЛЯ

Как усмиряли рабочих

Дело происходило в 1830 году на Унженском чугуноплавильном заводе в Елатомском уезде, Тамбовской губ. Рабочие—местные крестьяне—не вынесли притеснений управляющего Кулешова и бурмистра Прохорова и обратились с почтительным прошением к владельцам завода Шенелевым.

— Милостивые отцы нашии матери: Елизавета Дмитриевна, Анна Дмитриевна, Иван и Николай Дмитриевичи, — называют они своих хозяев.

И затем перечисляют все то, что с ними проделывало их начальство, — управляющий и бурмистр. С 1826 г. рабочие не получали положенной за работу платы и хлеба, а бурмистр Прохоров—

— «бьет нас без милосердия, сажает нас в Елатомскую земскую полицию, где наши бедные сотоварищи бывают без малейшей вины наказуемы жестоко и ныне с бритыми головами в окопах заключены в острог! За наши жалобы Елатомский земский суд наказывает многих из нас разными и жестокими побоями и сажает в острог. К тому же поставили к нам экзекуцию солдат, которые все, что понало в руки их, предают в жертву своей алчности, чем самым доводят нас повинных и до днесь с послушанием и всегда послушных рабов ваших до крайнего всегашнего разорения».

В заключение, рабочие просят владельцев— «не лишите нас вашим личным прибытием для узнания истины, ради бога не делайте никому вашей доверенности, не допустите обмануть себя. Мы рабы ваши...»

Знаменитый немецкий артист ГРАНАХ, выступивший в Берлинском Народном театре заграничником Лениным

Заслуженный артист Республики Н. Н. ХОДОТОВ
К 30-летию его артистической деятельности

КРАСНАЯ

ПЛОДОРАММА

Художник Л. Ф. Милева

№ 21

Цена 15 коп.

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

20 мая 1927 г.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й Х А Р Ь К О В

Здание ВУЦИК на площади имени Тевелева (бывш. Николаевская)

Рисунок для „Красной Панорамы“ худ. Г. С. Верейского

41
8

КРАСНАЯ ПРОРАМА

Художник В. С. Сварог

№ 23

Цена 15 коп.

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

3 июня 1927 г.

Озеро в „Больших Юкках“

Рис. худ. Г. С. Верейского

О ЛИЛИАН ГИШ

Из американских писем, Вл. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

I.

«КРАСНАЯ БУКВА».

Наконец-то я увидел картину, которая помогла мне поверить, что в кино можно достигнуть настоящего художественного впечатления. И поверить не только по тому, как эта картина исполняется артистами или режиссером, но еще более по тому, как она воспринимается публикой.

Должен признаться, что мое самочувствие в американском кино всегда отравляется чувством какой-то художественной неловкости. То мне жалко актера, что его заставили переживать такую психологическую фальшь; то мне стыдно за него, когда я вижу, что он с удовольствием купается в этой фальши; то мне неловко за себя: за каких же наивных глупцов считают они нас, публику, рассчитывая, что это все нам должно нравиться. Большею же частью мне досадно, что люди пользуются такими огромными возможностями, какие имеются у этой индустрии, без достаточной художественной ответственности перед массой.

И когда я это высказывал, мне возражали, что публика сама требует только трех вещей: занимательности, трюков и счастливых концов. Она игнорирует психологическую правду, не любит драматических переживаний и совершенно не допускает драматической развязки.

И вот яркое опровержение: «Красная буква». Вот доказательство, что можно не подделываться под вкусы публики, а поднимать ее вкусы до художественной

высоты. Можно дать представление, пронизанное психологической правдой, полное глубокого драматизма и с концом, хотя и облегченным для одного лица, но с трагическим для другого, — и при всем этом иметь очень большой успех. Заставить публику проливать слезы не мелодраматической фальшью, а человеческой правдой, и все же постоянно привлекать полный зал. И при этом обойтись совсем без скачки с препятствиями, без погони, без героической защиты одного против нескольких сот и т. д.

Страшный ураган в гор. Лингене (Северная Германия) — разрушенные дома

Х 41
8

КРАСНАЯ ПЛОДОРАМА

2
Библиот
ИЗДАНИ

Художники Третьякова и Чеховичи

№ 28

Цена 15 коп.

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

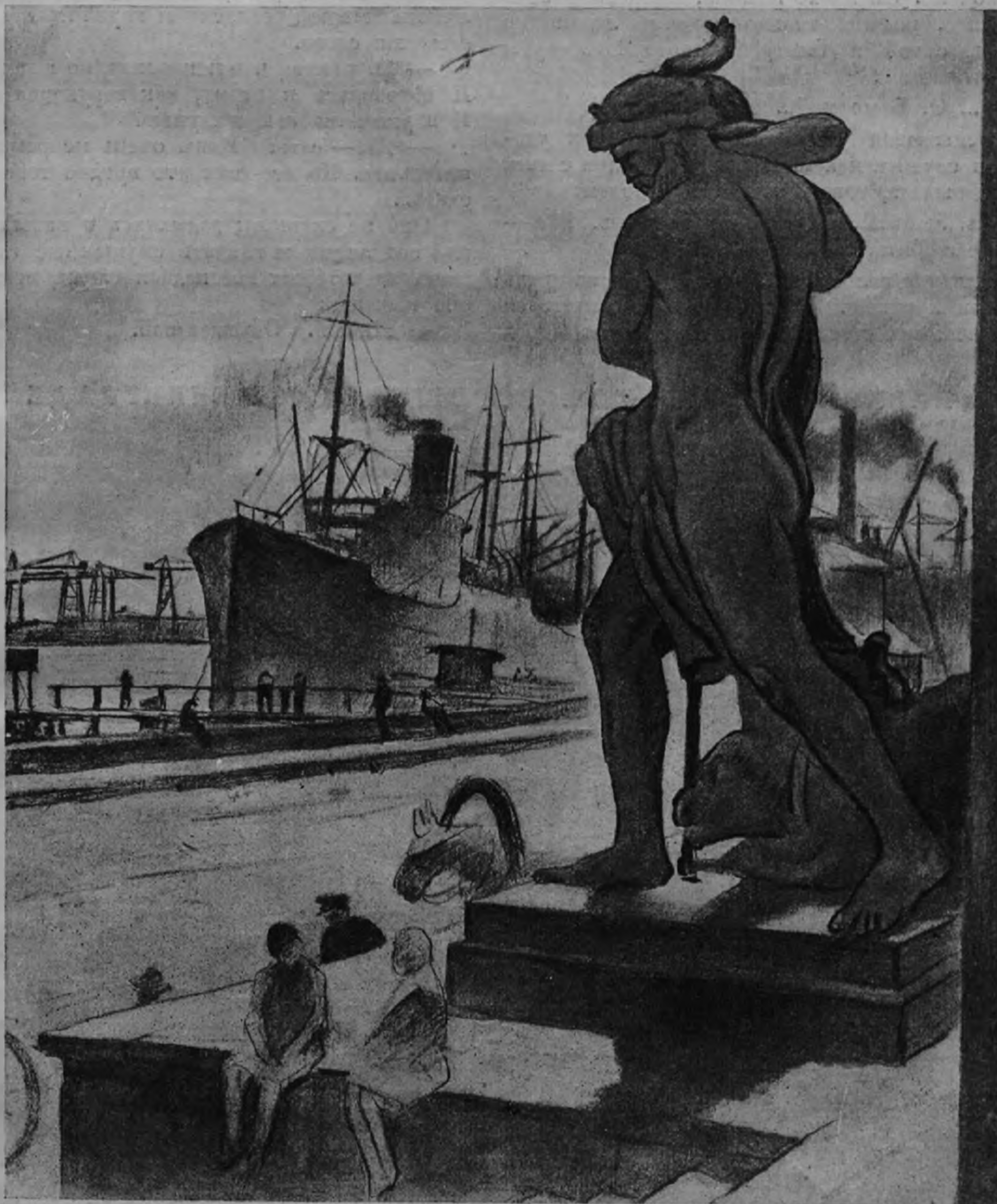
8 июля 1927 г.

красная панорама

Рисунок худ. Г. С. Верейского

С Т А Р Ы Й П Е Т Е Р Б У Р Г

Портик Горного Института на набережной Невы

Рис. худ. П. Жданов

Х 41
8

КРАСНАЯ ПЛОХОРАМА

2
Библиотека
имени
В. И. Ленин

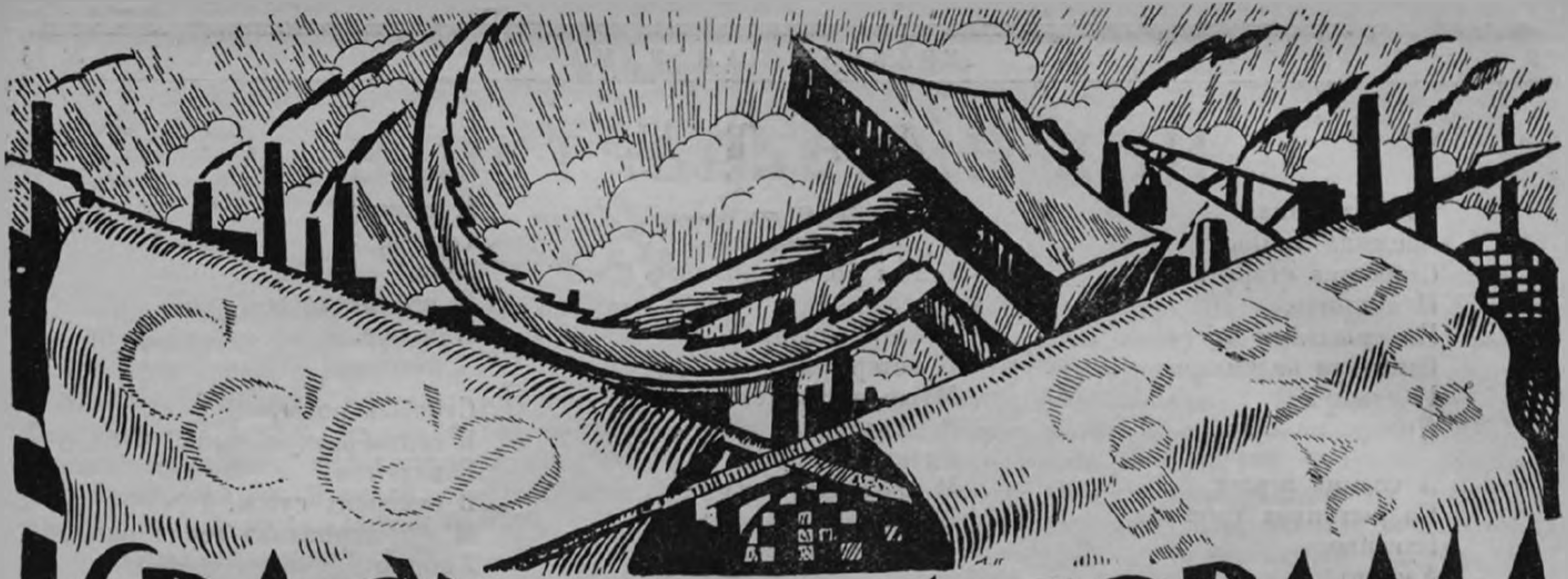
Художник Б. М. Кустодиев

Цена № 15 коп.

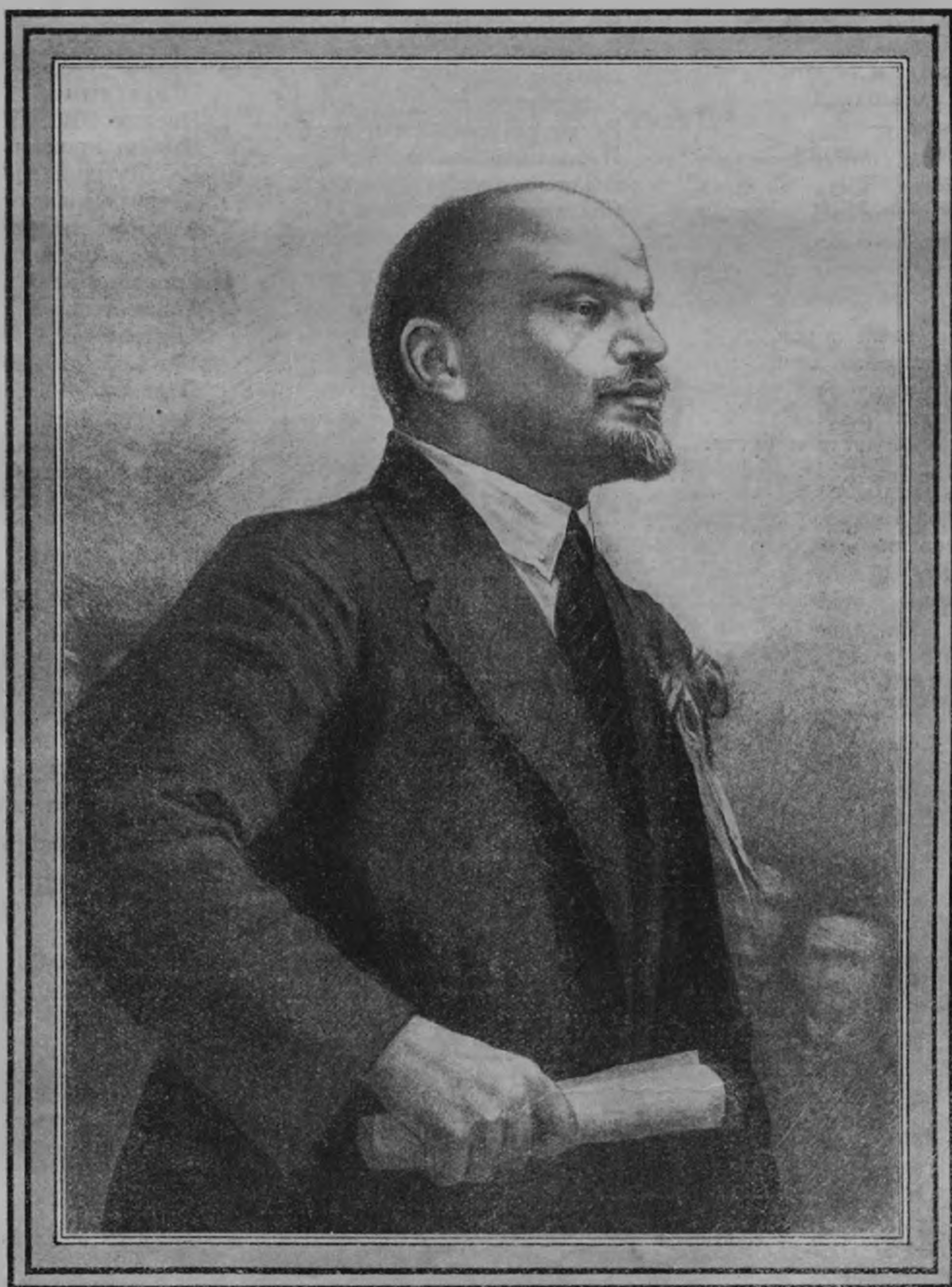
Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

№ 32

5 августа 1927 г.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

Портрет работы художника Г. С. Верейского

Но прохожие спешат мимо декрета о новом правительстве. Остановился, наконец, старенький отставной военный с палочкой. Прочел внимательно и покачал головою: «Никогда таких имен не слышал. И откуда теперь народ в правительство берется. Да и что за народные комиссары такие. На войну, что ли, их пошлют». Поворчал старик себе под нос и пошел, стуча палочкой, дальше. За ним подошла женщина в очках, учительница или служащая. Прочла и сердито на носу очки поправила. Ясно — не одобрила декрета. Чего это большевики всюду лезут. Каких-то народных комиссаров себе завели. И пошла дальше, по своему привычному, будничному делу. Какое ей дело до большевиков. До правительства. Знает она свое дело, а до всего остального — наплевать.

Двое студентов заинтересовались декретом. Ничего не сказали, только друг на друга поглядели. И в этом взгляде было ясно: вот тебе и большевики... Что же теперь будет?

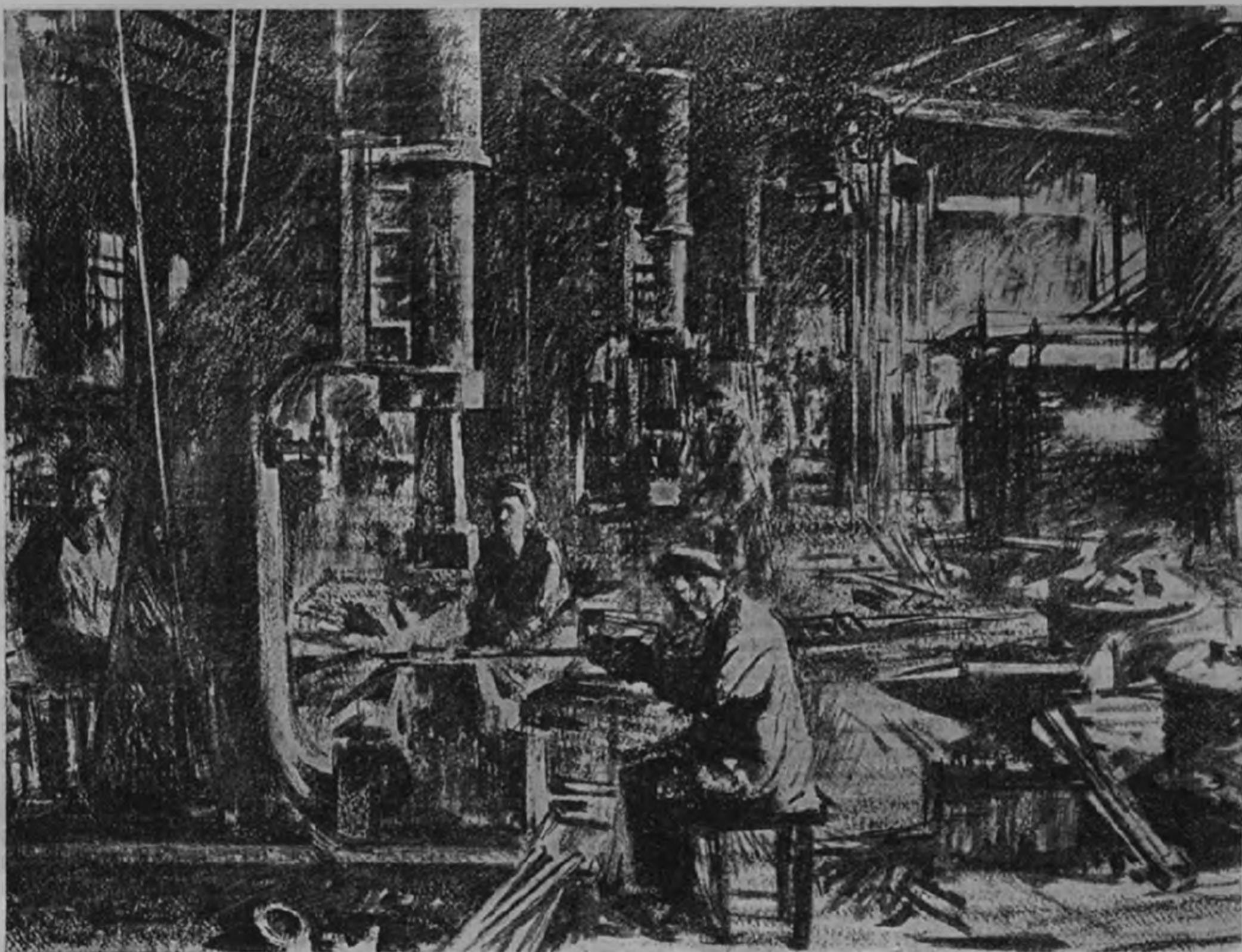
госп дпн с портфелем. «Оно, конечно, большевики народ ненадежный... А только по нам судить, не наше дело». И улепетнул за угол молкий чинуша.

Новые идут прохожие мимо декрета, идут не глядя.

Мальчишка из оводной, в фартуке с корзиной, в картузе подошел вплотную и читает громко и внятно. «Совет Народных Комиссаров»...

И вдруг мальчонка засиял: «Власть Советов... вот так фунт... Власть Советов. Ну и молодцы же большевики. Сказали—сделали. Эй, Ванька! Погляди-ка, большевики-то власть Советов взяли...» Ванюхаразносчик побежал. А за ним рабочий. Женщина в платочке. Солдат. Еще не совсем верят, не совсем понимают, что такое случилось. Но чутьем пролетарским смекают: не к добру буржуйам эта власть. Для рабочих же и крестьян она — избавление.

— Народные комиссары — это что же такое будет? — вопрошают рабочие один у другого.

В кузнице Металлического завода — Ленинград

Рисунок раб. художника Г. С. Верейского

Толстый господин, в теплом пальто, с портфелем под мышкой, перебежал дорогу, чтобы прочесть скромный листок на стене, величиной с писчий лист. Нахмурился. Еще раз прочел. И вслух выругался.

— Такие да сякие большевики, правительство свое провозгласили. Да кто с такими да сякими разбойниками, шпионами и предателями считаться будет... Тоже выдумка. Правительство свое объявить — мы им покажем. Мы им хвосты поприжмем. Мы им такое закажем...

Взволновался господин в теплом пальто с блестящим, новеньким портфелем под мышкой. Стоит перед декретом и слюной все так и брызжет. А рядом с ним уныло-равнодушно читает декрет худой да чахлый молкий чинуша в стареньком ветром подбитом пальто.

— Вы понимаете, до какого нахальства дошли эти шпионы германские—большевики, — пристает к нему

— Да просто тебе комиссар, но не как прежний, а от народа. Комиссар от народа. Понял?

— Уж коли власть Советов — конец войне, -- решает солдат, луща семечки: — ни по чем на фронт не поеду. Прямо в деревню, на землю.

А работница молодая в платочке решает:

— Нет, это не конец войне. Без боя они власти не сдадут. Не слышали, что ли, всю ночь палили. Я в санитарки пойду. К большевикам.

Повязала платочек потуже и побежала в сторону Смольного. Эта уже тогда знала, что в великие дни Октября бой только еще начался. Знала и сознательно ринулась в бой.

КРАСНАЯ ПАНОРАМА

XX 41
8

2

Публичная Библиотека
имени
В. И. Ленина С.С.Р.

О К Т Я Б Р Ь С К И Й

Зимний пейзаж (у памятника Суворову)

Рисунок для „Красной Панорамы“ худ. Г. С. Верейского

ПРАЗДНОВАНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

перед начальником вашей разведки. Своих товарищей я не выдам.

Лейтенант смотрел на него с искренним восхищением.

— Нет,—сказал он,—этого вы не сделаете, даже, если это от вас и потребуют. Это было бы низко. Скажите, а как там у вас, тоже заметно, что «винтовки начинают мыслить?»

— Винтовки начинают мыслить? — повторил француз — задумчиво. Это хорошее выражение, г-н лейтенант. Да, некоторые товарищи уже начинают над этим призадумываться.

— Все же я принужден доложить о вашем неожиданном визите в штаб батальона,—сказал лейтенант Функе.—Я был рад с вами познакомиться и желаю вам всего хорошего на время нашего пребывания в Германии.

— Благодарю вас,—ответил стрелок,—я не создаю себе в этом отношении никаких иллюзий. Немецкие лагеря для военнопленных, вероятно, такая же гадость, как и наши. Кто будет сопровождать меня до батальона?

— Клиггер и быть может еще Эйзольд. Вы хотите? — обратился лейтенант ко мне.

— С радостью, г-н лейтенант. Я сейчас схожу за Эйзольдом.

— Зарядите винтовки,—приказал лейтенант со смущенным лицом, когда мы вернулись. — Таков приказ, — пояснил он обращаясь к французу. — Я бы мог, конечно, по обычаям войны торжественно объявить вас своим пленником, но ведь это просто глупо. Будьте здоровы, г-н Дюмон. Желаю вам, чтобы время для вас не слишком долго тянулось и чтобы вы не испытывали чересчур много неприятностей среди моих соотечественников.

— И вам всего хорошего, г-н лейтенант, — ответил француз.

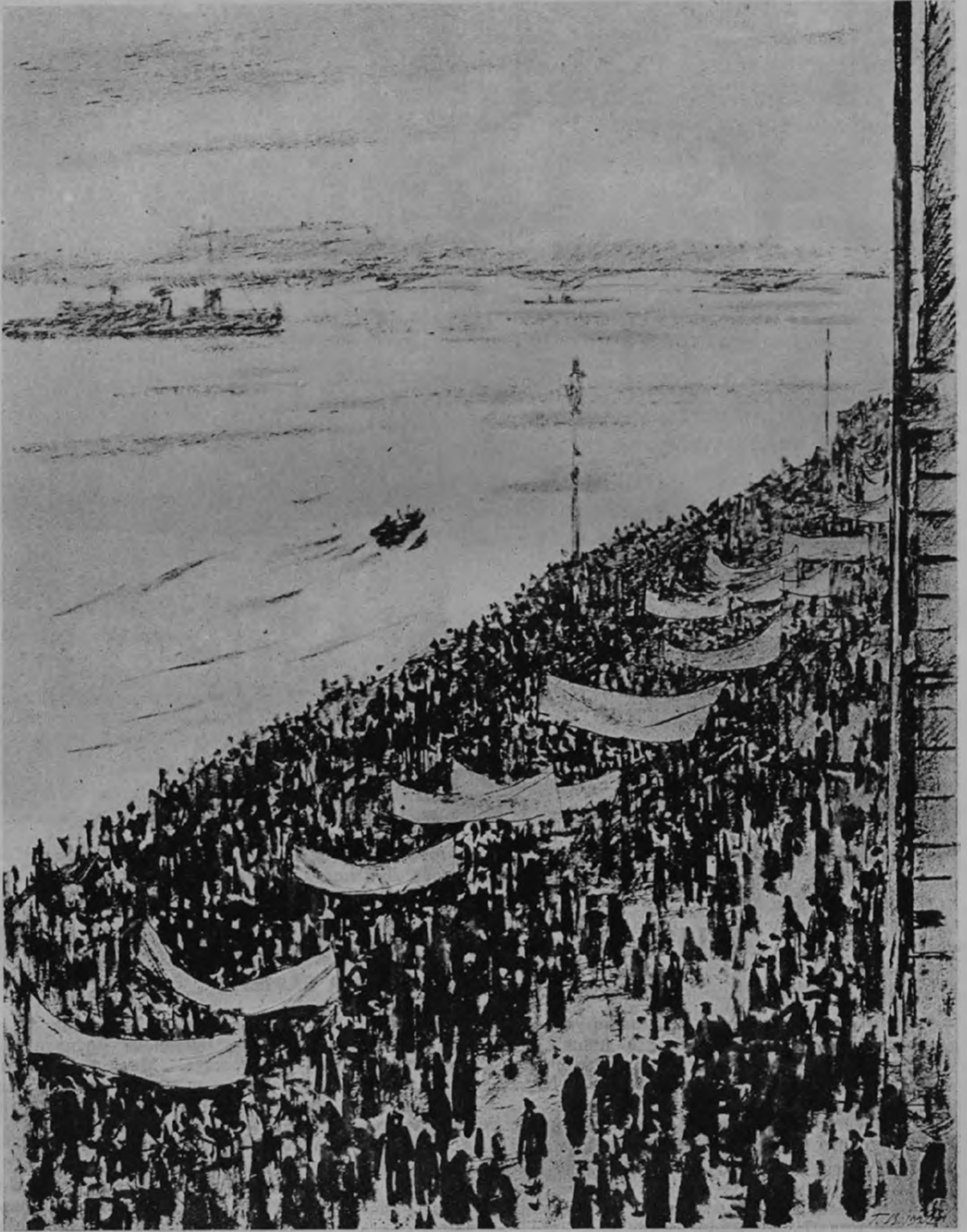
В окопе царил большое возбуждение. Дамбахер, конечно, уже успел повсюду разнести весть о французе и, когда мы вышли из землянки лейтенанта, нас окружили товарищи. Бук подошел к пленнику и подарил ему коробку папирос. Дюмон поблагодарил по-немецки, что вызвало шумное одобрение. Наконец, мы тронулись дальше.

— Мой брат похоронен в роще «Черных дроздов»? — спросил через некоторое время пленник.

— Да, вместе с Клодом Тилье, Андре Блан и еще двумя товарищами. Это было осенью, в первый год войны.

— И в этом виновата наша рота, эти ребята из Шварцвальда,—с ожесточением произнес Эйзольд.

Такова война, товарищ, обратился к нему француз. Я знал и Клода Тилье. Это был близкий друг Шарля. Мы жили тогда в Лионе. Позвольте мне помолчать и отлататься своими мыслям,—сказал он глубоко вздохнув. Я только теперь убедился в том, что Шарль действительно убит. Он был

Демонстранты движутся по набережной Рошала (быв. Дворцовой) на реке Неве

Рисунок для „Красной Панорамы“ Г. С. Верейского

объявлен без вести пропавшим, а спустя год попал в списки убитых. Но я все же не терял надежды...

Мы шли некоторое время в молчании.

— Леса Аргонн и Вердена—вот трижды проклятые места моей родины!—воскликнул француз.—Там вся земля пропитана нашей кровью и она выступает как роса на траве.

— Ты знаешь Аргонны?—спросил Эйзольд.

— Еще бы мне не знать их!—с горечью произнес пленник. У холма «Мертвой дочери» погиб перед самым нашим окопом мой лучший друг и мы не могли спасти его.

— Это было во время боя 11 декабря?—спросил я, застав дыхание боясь услышать подтверждение.

— Да, это было 11 декабря, сказал француз,—три дня и три ночи продолжался оружейный бой, а на четвертую ночь, они пошли в атаку.

— Друг.—сказал я,—это были мы... Тот раненый, который лежал перед окопом и так страшно кричал был твоим другом? Слушай же, в ту проклятую ночь один из наших

X 41 / 8

Художник
А. М. Любимов

КРАСНАЯ ПЛОРАМА

№ 47
В. И. Ленин

